

Владимир ПУГАЧ:

# Наши с Максом Коржом деды воевали в одном партизанском объединении

Сергей МАЛИНОВСКИЙ

Лидер группы «J:Морс» рассказал о своих замечательных предках.

Говорят, если в Пинске сказать таксисту: «Отвезите меня к ральковскому дому», он доставит вас точно по адресу. Владимир Антонович Ралько - почетный гражданин Пинского района, дважды Герой Социалистического труда. А еще - дедушка известного белорусского рок-музыканта Владимира Пугача. Говорят, они даже внешне похожи! Мы поговорили с лидером группы «J:Морс» о том, какими запомнились ему знаменитые предки.

## РАССКАЗЫВАТЬ О ВОЙНЕ НЕ ЛЮБИЛИ

- Володя, ты, наверное, вырос на рассказах о войне из первых уст?

- Ни один, ни другой мои деды про войну не любили рассказывать. Человек устроен так, что подсознательно старается поскорее забыть негативную информацию, которую хранит его память. Такое было поколение - еще между собой могли что-то



Деды к тому, что их внук Владимир (на фото в центре) рок-музыкант, относились как к чему-то не очень серьезному. Для них он прежде всего был юристом.

шишь в пшеничном поле. Месяц шел по оккупированной территории, добирался до партизан, хотя расстояние было всего 200 километров. Шел ночами. Днем отсиживался в лесах да изредка на хуторах, где добрые люди давали ему кров и пищу.

В самом конце июня Владимир Ралько сумел добраться до белорусского Полесья. Попал в отряд партизанского объедине-



Михаил Пугач после



Личный архив

сти - ведь до 1939 года это была Польша.

Но все же к 70-м годам прошлого века его хозяйство стало одним из самых продуктивных в СССР. А по сравнению с другими хозяйствами Пинского района он опережал остальных в разы. В итоге поголовье скота у него увеличилось до 12 000 голов, а урожай был 48 - 59 центнеров с гектара, а на отдельных участках - по 72 центнера! Полностью была построена социальная инфраструктура: школы, дома, почта, телеграф, большой Дом культуры. На обычной пятиэтажке, где жил дед, а сейчас мои родители (тот самый ральковский дом), висит памятная доска. А в Оснежицах на центральной усадьбе стоит бюст в его честь.

После того как он вышел на пенсию, хозяйство сразу развалилось на два. Уже будучи старым человеком, он очень досадовал по этому поводу.

## ЛЮБОВЬ К НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ - ОТ ВТОРОГО ДЕДА

- Ты говорил про второго своего деда...

- Михаил Александрович Пугач был не менее замечательным, хотя и не таким известным. Во время войны лечил партизан, однажды об этом стало известно немцам. Есть семейная легенда, что, уходя от неизбежного ареста в партизаны, на столе в доме он оставил кусок сала с табличкой «Голодным немецким собакам».

Больше фото  
на сайте kp.by



Павел МАРТИНЧИК

вспомнить, но не для внуков. Для меня он всегда был обычным человеком, на руках которого я рос и играл его медалями. Он был необычайно спокойным и уверенным в себе, но при этом очень смелым. О его героическом прошлом я узнавал уже позже либо от родственников, либо из литературы. Практически в любой книге о белорусских партизанах найдется упоминание и о моем деде. Сейчас бы мы с ним поговорили обо всем, но, к сожалению, мои дедушки и бабушки уже умерли.

**- Он ведь встретил войну подростком?**

- Да, летом 1941-го пошел учиться в Краснодарское авиационное училище, а уже в начале 1942 года его перевели на курсы младших офицеров. На войну он попал весной того же года, будучи младшим офицером. Его определили стрелком-радистом бомбардировщика ДБ-3. В начале лета их сбили над Крымом. Деда контузило, вместе со всем экипажем он попал в плен. Через некоторое время их перевезли под Гродно, повели на работы на железную дорогу, откуда он сбежал, скрыв-

ния Василия Коржа. Был пулеметчиком, но вскоре стал командиром взвода. В боях отличался смелыми, решительными действиями, участвовал в десятках партизанских боев. Он остался в партизанах до окончания войны. Знаю историю, когда дед, будучи раненным, уступил свое место в самолете женщине с ребенком и остался в отряде. Из-за этого у него чуть не началась гангрена, но обошлось. А женщина после войны приезжала поблагодарить его за этот поступок.

### ПОДАРОК ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА

**- Национальный архив недавно сделал тебе сюрприз?**

- Да. Они собрали все, что у них есть про моего деда, распечатали и отдали мне в торжественной обстановке. Было очень трогательно. Мероприятие приурочили к запуску в интернете базы partizany.by, которая будет пополняться данными о партизанах и подпольщиках Беларуси. Любопытно, что на одной из врученных мне копий наградных листов деда стоит подпись генерал-майора Коржа.

### михаил пугач после войны работал рентгенологом.

Так удивительно переплелись судьбы: мы с Максом Коржом коллеги по сцене, а наши деды воевали вместе.

**- Жаль, что сам Макс никогда не рассказывает о своем знаменитом предке.**

- Да, ведь Василий Захарович Корж был одним из самых известных белорусских партизан. Я уверен: чтобы поколение 20-летних заинтересовать историей про генерал-майора Коржа, надо, чтобы о нем написал Макс (как говорил сам Макс в одном из интервью, Василий Корж - его двоюродный прадед. - Авт.).

### ВЫВЕЛ ХОЗЯЙСТВО ИЗ САМЫХ ОТСТАЛЫХ В ПЕРЕДОВИКИ

**- Дед себя проявил не менее ярко и в послевоенные годы?**

- Мне всегда было интересно, как складывалась жизнь у героев войны в мирное время. Если бы моему деду сказали, что он станет председателем колхоза, что его изберут в Верховный совет СССР, что не раз побывает делегатом различных съездов в Москве, что дважды удостоят его звания Героя Социалистического Труда, пожалуй, он бы и не поверил. Дело было так: однажды ему поручили провести крестьянский сход неподалеку от Пинска, в Оснежицах. Четыре небольших хозяйства сливались в одно. Четыре председателя отказывались принять новые обязанности. Каждый твердил: «Не могу, неграмотный я». И крестьяне предложили возглавить колхоз приезжему из города,

### Владимир Ралько - дважды Герой Соцтруда.

товарищу Ралько. И он согласился. Это было удивительно, ведь, имея хорошую работу, он переехал с семьей из города в деревню и начал там с нуля. По современному пониманию это дауншифтинг чистой воды! Не знаю, что им двигало тогда. Быть может, то, что сам родился в поле в многолетней крестьянской семье и таким образом связал себя с работой на земле. Как бы то ни было, в 1950 году он создал колхоз «Оснежицкий». Хозяйство было в упадке, крестьяне уверяли, что «хлеб тут вовсе не родит». Половина пашни - хилые супеси, другая половина - не более плодородные пески да суглинки. Природное плодородие тогда достигало 8, от силы 10 центнеров зерна с гектара. Так же было и с животноводством: поголовье хозяйства начиналось с 25 коров, 5 - 10 телят, двух свиноматок и четырех поросят.

Дед начал активно развивать два направления - дороги и системное удобрение почвы навозом. По всем выгонам и пастбищам собирали органику. Выкупали, а то и просто выпрашивали ее у нерадивых и недалководных соседей, подчищая запущенные фермы. Так масштабно до него этого никто не делал.

Не все было гладко: после войны в лесах остались банды, которые терроризировали местных жителей. Была такая банда Гречко, которая собиралась убить деда, но люди заранее предупреждали его об опасности. Многие еще не могли привыкнуть к советской вла-

Он великолепно играл на аккордеоне, и в одной из книг про партизан есть описание, как он играл на инструменте во время бомбежки, чтобы подбодрить партизан. Человек искрометного юмора был! Помню, как на даче подкуривал сигареты «от солнца» - с помощью лупы. После войны стал одним из лучших рентгенологов в Пинске. Учил меня немецкому языку, отсюда у меня к нему любовь с детства.

**- Деды застали твоё увлечение музыкой?**

- Да, дед по матери умер в 2006 году, как раз в пик популярности «J:Морс», когда нас показывали по телевизору и приглашали на «Песни года». Но при этом я работал юристом, и музыка для родных считалась просто приятным увлечением. Мы с ним не обсуждали это, но, думаю, он не придавал этой моей стороне особого значения.

Есть одна вещь моего деда, которую я ношу с собой. Это малюсенькая металлическая рюмочка, 20-граммовая. Когда дед был председателем, его часто приглашали на различные мероприятия, и, чтобы много не пить, он ставил ее на стол и просил наливать только в нее.

**- Не думал ли ты написать книгу?**

- Думал! Но информации пока для книги маловато. Знаю краеведов в Пинске, которые могли бы помочь изучить мой род. А там были и другие удивительные предки. У предков моего отца была фамилия Пугач-Садишур, и есть семейная легенда, что одна из моих прапрабабушек была дочкой немецкого барона. Так что если не я напишу книгу, то кто?



Владимир Ралько во время рабочей встречи с руководителем республики Петром Машеровым.